

Полтора года мы все живем в условиях пандемии коронавирусной инфекции. И сейчас, к сожалению, ситуация становится с каждым днем напряженней. Врачи, и не только они, призывают соблюдать все меры предосторожности и профилактики, чтобы снизить риски заражения. Конечно, в первую очередь на медицинских работников легла огромная нагрузка по лечению больных ковидом. Газета «Юлдаш» не раз рассказывала о людях, которые работали и работают в «красной зоне», которые помогают пациентам справиться с недугом. С большой благодарностью вспоминает врачей Фяридя Исмаиловна Иртуганова, которая проходила лечение с 27 июля по 16 августа в Республиканской клинической больнице имени С.В.Каткова. Об этом она написала в письме, которое недавно пришло в адрес Министерства здравоохранения Мордовии. В ковидный госпиталь женщина попала уже с поражением легких. «Мне 69 лет, много хронических заболеваний. Я поняла, что отсюда уже живой не выйду. Но с первой минуты рядом оказались мои спасатели, мой лечащий врач Лазарева Екатерина Алексеевна, заведующая терапевтическим отделением Гаврилова Нина Михайловна и милые медсестры. Екатерина Алексеевна грамотно подобрала лекарства, а второе ее лекарство - доброта и вера в меня. Откуда у этих милых женщин – у врачей и медсестер – столько добра, сочувствия к чужим людям! Я видела, как они устают за смену, но никогда не подают вида, всегда на ногах, всегда с больными», - говорится в ее письме. Фяридя Исмаиловна Иртуганова родом из села Усть-Рахмановка Атюрьевского района, закончила в родном селе 8 классов и поступила в Саранске в медицинское училище. Получив диплом, она три года работала в Атюрьево акушеркой в роддоме. Но в 1974 году уехала в Москву, где устроилась в магазин кассиром и одновременно получала другое образование – в торговом техникуме. Потом Фяридя Иртуганова была и старшим кассиром, до 1998 года работала в ГУМе на Красной площади.

- Наш отдел обслуживал по пропускам своих гумовских работников, - рассказывает

Иртуганова. – Потом устроилась в турецкую компанию, в которой занималась организационными вопросами по визам, приглашению иностранцев на работу. А на пенсию ушла по инвалидности. Каждое лето с начала мая и до конца сентября я живу на малой родине – в Усть-Рахмановке, где остался родительский дом. Я помню наше село большим и звонким. Колхоз был передовым, отец, инвалид Великой Отечественной войны, трудился бригадиром.

Фяридя Исмаиловна Иртуганова задает себе вопрос – «где я могла заразиться коронавирусом?» и сама на него отвечает: «В деревне, на лавочке».

- Ведь думаешь, что в селе все спокойно, болезнь где-то далеко. Но это обманчиво. Как обычно, с соседкой вели разговоры у дома о жизни. Возможно, к ней кто-то приехал и привез инфекцию, - рассказывает Фяридя Исмаиловна. – Мы обе заболели. Ее увезли в Торбеево, к сожалению, ее не смогли спасти, она умерла. Ей было 79 лет. У меня компьютерная томография сначала показала поражение легких 33 процента. Меня отвезли в Саранск. В начале лечения состояние было очень тяжелое, речь шла даже о переводе в реанимацию, так как поражение дошло до 85 процентов.

По словам Фяриди Исмаиловны, от нее заразилась и родная сестра, которая живет в селе Лямбиль. Через день в больницу на «скорой» привезли и сестру, и родственницы оказались в одной палате.

- Столько было слез, радости и надежды, - говорит Фяридя Исмаиловна. - К счастью, сестра прошла вакцинацию, хотя КТ показало у нее 15 процентов поражения легких. Но ее состояние было намного лучше моего. Ее лечение до выписки длилось около десяти дней, а я провела в больнице три недели. Спасибо врачам, медсестрам. Такие приветливые, несмотря на усталость. Везде чистота, санитарки убираются целыми днями. Я получала хорошее лечение, проводили все нужные исследования, приглашали других врачей для консультации. Врачи в защитных костюмах похожи друг на друга, как один. Мы сами спрашивали, как их зовут. Медсестры, как солдатики, бегают по палатам, выполняют назначения, успокаивают нас. Мы даже не чувствовали, как они делают уколы: легкая рука у них. Ждали, когда поставят капельники, потому что после них наступало облегчение состояния. Первую неделю в больнице я дышала три часа кислородом, час делала перерыв.

«Уговоры, слезы, просьбы, «ты должна жить, иначе я тоже умру» – слова моей сестры. Она взялась за меня. Я не могла ходить, только еле-еле в туалет, она на себе тащила в туалет. Екатерина Алексеевна была всегда рядом с нами, подбадривала, верила в нас. Все это начало давать результаты, я начала оживать, начала ходить, начала обслуживать сама себя. Сестра поправилась и ее выписали раньше меня, но мне уже не страшно было остаться одной, рядом были врачи, медсестры», - пишет в письме в Минздрав Фяридя Исмаиловна Иртуганова.

Фяридя Иртуганова справилась с болезнью, но после выписки из ковидного госпиталя была очень слаба. Сестра забрала ее к себе в Лямбиль, где в саду ее дома, на свежем воздухе, Фяридя Исмаиловна проводила по несколько часов в день и набиралась сил.

- Прошло немало времени, но я все равно ощущаю последствия перенесенного ковида, - добавляет Иртуганова. - Болезнь очень страшная. День и ночь нас предупреждают: носите маски, вакцинируйтесь, берегите себя, соблюдайте режим. А мы почти ничего не соблюдаем, надеемся на авось, и вот результат.

В своем письме в Минздрав Мордовии Фяридя Исмаиловна Иртуганова выражает благодарность всему персоналу 5-го терапевтического отделения Республиканской

больницы имени С.В.Каткова: «Большое вам человеческое спасибо и низкий вам поклон, мои дорогие! Я призываю всех людей, соблюдайте все, что советуют врачи, берегите себя».

Альбина Давыдова